

**ЎЗБЕКИСТОННИНГ СУВ ДИПЛОМАТИЯСИДАГИ
ЯНГИ ТЕНДЕНЦИЯЛАР: ТОЖИКИСТОН БИЛАН ЎЗАРО
МУНОСАБАТЛАР МИСОЛИДА**

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9599-2019-3-48>

**Хуррамов Мусурман Келдиёрович,
Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатияси
университети кадрлар билан ишлаш бўйича
1-категорияли инженер**

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақола Марказий Осиё давлатлари учун энг долзарб масаларлардан бири ҳисобланган сувдан минтақа доирасида унумли фойдаланиш ва трансчегаравий сув ресурсларини ҳамкорликда ишлатиш муаммоларига бағишланган. Бугунги кунга келиб минтақа давлатлари олдида ушбу соҳада комплекс вазифалар мавжуд бўлиб, уларни ўзаро ҳамкорликни фаоллаштирмасдан туриб эришиб бўлмайди.

Охирги икки йиличида Марказий Осиё давлатлари сув ресурсларидан биргаликда фойдаланишда, шунингдек, ушбу муҳим масалада умумминтақавий ёндашувни ишлаб чиқишда сезирарли натижаларга эришди. Экспертлар фикрига кўра, бу йўналишдаги муваффақиятларнинг асосий омилларидан бири Ўзбекистоннинг сув соҳасидаги очиқ ва ўзаро манфаатли мулоқотга тайёр сиёсати ҳисобланади. Ушбу жараёнда Ўзбекистоннинг яқин қўшни давлатларига, аввало, Тожикистонга нисбатанолиб борган самарали сув дипломатияси муҳим рол ўйнайди.

Калит сўзлар: Ўзбекистон, Марказий Осиё, сув дипломатияси, трансчегаравий сув ресурслари, БМТ Конвенцияси, минтақавий ҳамдўстлик.

**НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ВОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ УЗБЕКИСТАНА:
НА ПРИМЕРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ТАДЖИКИСТАНОМ**

**Хуррамов Мусурман Келдиёрович,
инженер 1 категории по работе с кадрами УМЭД**

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена одной из самых актуальных вопросов для стран Центральной Азии - рациональное использование воды и связанные с этим проблемы совместного использования трансграничных водных ресурсов. На сегодняшний день перед странами региона стоят комплексные задачи в данной сфере, которые не могут быть реализованы без активизации регионального взаимодействия.

За последние два года государствам Центральной Азии удалось значительно продвинуться в решении вопросов совместного использования водных ресурсов, а также разработке общерегионального подхода по данной важнейшей проблеме. По мнению экспертов, значительный прогресс был достигнут во многом благодаря инициативности региональной политики Узбекистана, открытости и готовно-

сти к взаимовыгодному диалогу узбекской стороны по водной тематике. В этой связи, ключевую роль в данном процессе сыграла успешная реализация водной дипломатии Узбекистана в отношениях с ближайшими соседями, в первую очередь, Таджикистаном.

Ключевые слова: Узбекистан, Центральная Азия, водная дипломатия, трансграничные водные ресурсы, Конвенции ООН, региональное сотрудничество.

NEW TRENDS IN WATER DIPLOMACY OF UZBEKISTAN: ON THE EXAMPLE OF INTERACTION WITH TAJIKISTAN

Khurramov Musurman

ANNOTATION

This article is devoted to one of the most pressing issues for the countries of Central Asia - the rational use of water and the related problems of sharing transboundary water resources. Today, the countries of the region are facing complex tasks in this area, which cannot be implemented without the intensification of regional cooperation.

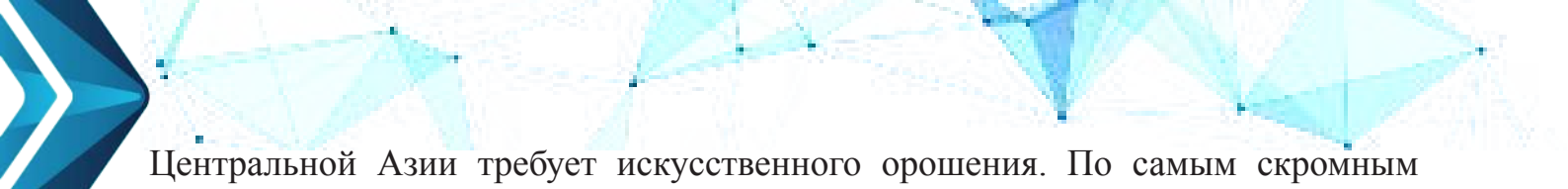
Over the past two years, the states of Central Asia have managed to make significant progress in addressing the issues of sharing water resources, as well as developing a common regional approach on this crucial issue. According to experts, significant progress was achieved largely due to the initiative of the regional policy of Uzbekistan, openness and readiness for mutually beneficial dialogue of the Uzbek side on water issues. In this connection, the key role in this process was played by the successful implementation of Uzbekistan's water diplomacy in relations with its closest neighbors, primarily Tajikistan.

Key words: Uzbekistan, Central Asia, water diplomacy, transboundary water resources, UN Conventions, regional cooperation.

Исторически, вода всегда была одним из самых ценных ресурсов на земле. В долинах рек зарождались древнейшие цивилизации, вода выступала «движущей силой» развития человечества и сотрудничества между народами. Одновременно, борьба за контроль над водными ресурсами приводила к разрыву дипломатических отношений между государствами, стимулировала развитие конфликтов и войн.

По данным ООН, водная проблематика уже сегодня затронула все континенты, ставя под удар устойчивость экосистем и социально-экономическое развитие. Под его воздействием находятся более 2 млрд. человек, проживающих в более чем 40 странах мира. К 2030 году глобальный дефицит водных ресурсов на планете может достичь 40 %. Согласно прогнозам, глобальное изменение климата только усилит напряжённость водных проблем, а также станет причиной увеличения частоты и повышения суровости наводнений и засух [1].

Для государств Центральной Азии вопрос доступа к воде всегда являлся центральным и определяющим. Две крупнейшие реки – Амударья и Сырдарья «питают жизнью» весь регион. Сегодня, более 90% сельскохозяйственных земель

Центральной Азии требует искусственного орошения. По самым скромным подсчетам, выживание 79,8% населения региона (55 млн. чел.), занятых в аграрном секторе, напрямую зависит от доступа к воде. Основной объем водных ресурсов в регионе формируется в верховьях рек на территории Таджикистана (55,4% от общего стока) и Кыргызстана (25,3%), которые заинтересованы в использовании своих «водных богатств» в энергетическом режиме. Однако преобладающая часть воды (порядка 80%) направляется на нужды сельского хозяйства в странах низовья – в Узбекистане, Казахстане и Туркменистане. Коэффициент трансграничной зависимости водных ресурсов для Казахстана составляет 42%, Узбекистана – 77%, Туркменистана – 94% [2].

В этой связи, очевидно, что отсутствие эффективных институциональных и правовых механизмов в использовании трансграничных водных ресурсов, а также политизация водно–энергетических проектов негативно влияли на состояние межгосударственных отношений в Центральной Азии. Комплекс неразрешенных вопросов в данной сфере приводили к экологическим и социально-экономическим рискам в регионе. По прогнозам Всемирного Банка, к 2050 г. на фоне демографического роста в регионе до 90 млн. чел. ожидается дефицит воды до 25–30%, продовольствия – 28–35% и энергии – 27–35%. При этом потребность в воде, используемой для поливного земледелия может возрасти к 2020 г. на 30% [3]. Отсутствие современного правового механизма решения водно–энергетических проблем региона на основе учета интересов всех сторон, принципов рациональности и справедливости – могут стать основной причиной дальнейшего ухудшения ситуации.

На сегодняшний день стало очевидным тот факт, что без эффективного двустороннего и многостороннего взаимодействия стран Центральной Азии практически невозможно решить проблему водопользования, обеспечивать экологическую безопасность в регионе. Так, одним из основных инструментов на пути достижения совместных решений по такому жизненно важному для всех государств Центральной Азии вопросу может стать водная дипломатия. Под водной дипломатией понимается определяющая роль водного фактора во внешней политике прибрежных стран, либо двусторонние или многосторонние переговоры и другие средства мирного урегулирования разногласий по водным вопросам между прибрежными странами. С усилением воздействия глобализации, взаимозависимости и сложности водных вопросов понятие водной дипломатии расширяется. В последние годы все чаще прибегают к понятию водной дипломатии для определения процесса, в рамках которого все заинтересованные стороны (как государственные, так и общественные) на всех уровнях – местном, национальном, региональном и международном – взаимодействуют для достижения водной безопасности [4].

Узбекистан, имея общую границу со всеми государствами Центральной Азии объективно заинтересован в превращении региона в зону стабильности, устойчивого развития и добрососедства. Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев обозначил регион Центральной Азии главным приоритетом

внешнеполитической деятельности государства. В сентябре 2017г. года на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Ш.М.Мирзиёев, сказал: «Говоря о проблемах обеспечения безопасности и стабильности в Центральной Азии, нельзя обойти такой важный вопрос, как совместное использование общих водных ресурсов региона. Убежден, альтернативы решению водной проблемы, учитывающему в равной степени интересы стран и народов региона, – нет». В ходе своего выступления на заседании Совета глав государств-учредителей Международного фонда спасения Арала, проходившем в городе Туркменбаши, Глава государства отметил, что «необходимо кардинально повысить уровень регионального сотрудничества в вопросах водосбережения, управления и рационального использования трансграничных водных ресурсов» [5].

На сегодняшний день, позиция Узбекистана по использованию трансграничных водных ресурсов Центральной Азии заключается в следующем:

- вопросы использования водных ресурсов трансграничных рек Центральной Азии должны решаться с учетом интересов более 60 млн. населения, проживающего во всех странах региона;

- любые действия, осуществляемые на трансграничных реках, не должны оказывать негативное воздействие на сложившийся экологический и водный баланс региона;

- действующая международно-правовая база в сфере водопользования и экологии должна стать основой построения эффективной системы совместного использования ресурсов трансграничных рек Центральной Азии;

- реализация проектов должна осуществляться на основе конструктивного подхода и компромисса, при котором не ущемляются интересы других заинтересованных государств и гарантируются два необходимых условия: не допущения снижения согласованного сторонами уровня водного баланса водотока для стран, расположенных ниже по стоку; не нарушения экологического баланса региона [6].

В рамках реализации «водной» дипломатии Узбекистан активизировал взаимодействие со всеми без исключения государствами Центральной Азии. Так, в ноябре 2016 года была создана рабочая группа для разработки предложений по дальнейшему углублению сотрудничества в управлении водными ресурсами между Узбекистаном и Казахстаном. А во время государственного визита Президента Казахстана в Узбекистан в сентябре 2017г. между двумя странами была подписана «дорожная карта» по вопросам сотрудничества в сфере водного хозяйства. В марте 2017г. года было обновлено соглашение от 16.01.1996 г. о сотрудничестве по водохозяйственным вопросам с Туркменистаном. Согласно подписанному документу, профильные министерства сельского и водного хозяйства обеих Республик будут усиливать взаимодействие в информационном сотрудничестве, обмене опытом, оказании содействия по вопросу пропуска через узбекско-туркменскую границу сотрудников обслуживающего персонала водохозяйственных объектов. В рамках визита Президента Кыргызстана

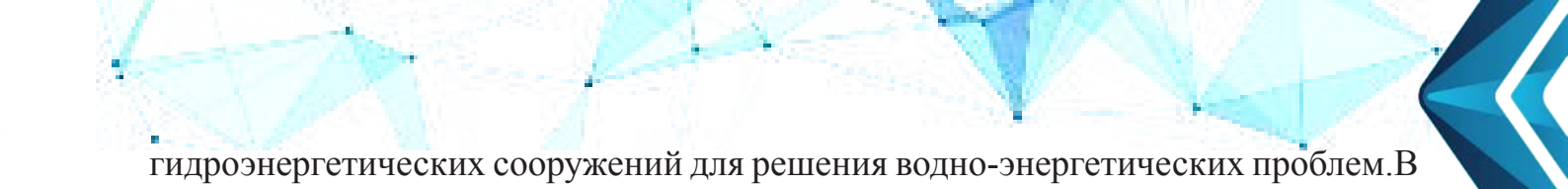

С.Жээнбекова в Узбекистан в декабре 2017г. была достигнута договоренность о создании Совместной двусторонней водохозяйственной комиссии. Кроме того, проведение в г. Ташкент международной научно-практической конференции по водному сотрудничеству в Центральной Азии, которая была приурочена к 25-летию создания Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК) Центральной Азии, стало свидетельством возрастающей роли Узбекистана в решении общерегиональных проблем, касающейся водной тематики.

Вместе с тем, очевидно, что ключевым успехом водной дипломатии Узбекистана стал «прорыв» в отношениях с Таджикистаном, играющим важную роль в вопросах водопользования в регионе. Следует отметить, что в Таджикистане формируется более 65% водных ресурсов региона. По территории страны протекают 947 рек, общая длина которых превышает 28500 км. Основными стоками рек Пяндж, Вахш, Кафирниган и Зеравшан. Кроме богатых речных ресурсов, на территории Таджикистана сосредоточено около 72% всех озер бассейна Амударьи [7]. Одним из важных событий в налаживании нового водного диалога между двумя странами стал визит министра иностранных дел Республики Узбекистан А.Камилова в Таджикистан в сентябре 2016г. В ходе состоявшихся переговоров стороны подчеркнули о необходимости вывода всего комплекса межгосударственных связей на новую траекторию развития. В частности, водно-энергетическая сфера была обозначена в качестве направления, требующего активного конструктивного взаимодействия [8].

В январе 2018г. в ходе визита премьер-министра А.Арипова в Таджикистан были проведены успешные переговоры по статусу Фархадской ГЭС, которые были отмечены международными экспертами как «прорывные». Данное соглашение заложило успешное начало восстановлению водно-энергетического сотрудничества между странами.

9-10 марта 2018г. по приглашению Президента Республики Таджикистан Э.Ш.Рахмона состоялся исторический Государственный визит Президента Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёева в Таджикистан. Данный визит стал важнейшим шагом на пути преодоления проблемных аспектов взаимодействия двух стран по водным вопросам, открыл новые перспективы для дальнейшего наращивания сотрудничества в этой сфере. По итогам двусторонних переговоров на высшем уровне, Узбекистан и Таджикистан достигли важных договоренностей в области использования трансграничных водных ресурсов. Создана Рабочая группа Республики Узбекистан и Республики Таджикистан по вопросам рационального использования водных и энергетических ресурсов. Обе стороны согласились обеспечивать совместное взаимодействие по управлению водными ресурсами трансграничных рек и обмену соответствующей информацией на основе учета взаимных интересов. Узбекистан и Таджикистан выразили обоюдную заинтересованность в развитии регионального партнерства в сфере рационального и справедливого использования водных ресурсов и подчеркнули важное значение для Центральной Азии существующих и строящихся

гидроэнергетических сооружений для решения водно-энергетических проблем. В этом контексте узбекская сторона выразила готовность всесторонне рассмотреть возможность участия в строительстве гидротехнических сооружений в Республике Таджикистан с учетом соблюдения общепризнанных международных норм и стандартов по строительству таких объектов. В частности, узбекская сторона заявила о готовности совместного строительства двух гидроэлектростанций общей мощностью 320 МВт на территории Таджикистана на реке Зарафшан, а также изучить вопрос использования пресной воды Сарезского озера в рамках межправительственной комиссии о строительстве гидроэлектростанции. Достигнутые договоренности говорят о начале качественно нового этапа водно-энергетического сотрудничества не только между Узбекистаном и Таджикистаном, но и всего Центральноазиатского региона.

В ходе ответного государственного визита Президента Таджикистана в Узбекистан в августе 2018 г. водно-энергетические вопросы также стали одним из ключевых пунктов в повестке двусторонних переговоров. Э.Рахмон заявил, что «Таджикистан никогда не оставит своих соседей без воды». Более того, таджикская сторона выступила с инициативой рассмотреть возможность совместного использования чистых водных ресурсов высокогорного озера Сарез, где объем пресной воды составляет 17 кубокилометров [9]. Вместе с тем, Узбекистан и Таджикистан находятся только в начале пути полномасштабного водного сотрудничества. Логическим продолжением двустороннего и многостороннего взаимодействия могло бы стать поддержка странами Центральной Азии Конвенций об использовании водных ресурсов бассейнов рек Амударья и Сырдарья, которые разработаны Региональным центром ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии. Данные конвенции отвечают долгосрочным интересам всех без исключения государств Центральной Азии, открывает новые перспективы в сфере двустороннего и регионального водного сотрудничества. Во-первых, проекты конвенций разработаны на основе универсальных принципов и норм международного водного права, которые в равной степени учитывают интересы стран верховья и низовья. Во-вторых, инициатива РЦПД полностью соответствует мировой практике разрешения спорных вопросов по трансграничным водотокам. К примеру, именно на основе многосторонних соглашений были урегулированы противоречия по рекам Дунай в Европе, Рио-Гранде и Колорадо в Америке, Меконг в Юго-Восточной Азии и другие. В-третьих, предлагаемые конвенции закрепляют работу уже действующих механизмов согласования и координации деятельности сторон в сфере использования водных ресурсов – Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссией (МКВК), Бассейновыми водохозяйственными организациями «Амударья» и «Сырдарья». В-четвертых, конвенции предлагают эффективный механизм разрешения споров. В соответствии с документом, стороны передают решение спорных вопросов на рассмотрение Международного Суда ООН, решения которого будут окончательными и обязательными к исполнению.

В целом, за короткий исторический период, благодаря активной водной

дипломатии, Узбекистан смог консолидировать усилия государств Центральной Азии для совместного решения такого жизненно важного вопроса как рациональное использование трансграничных водных ресурсов региона. Достигнутые результаты в данной сфере со стороны Узбекистана и Таджикистана продемонстрировали наличие огромного потенциала для совместной реализации водно-энергетических проектов с учетом интересов всех без исключения стран.

Список использованной литературы:

1. Water for a sustainable world, The United Nations World Water Development Report 2015, p.11, <https://sustainable.development.un.org/content/documents/1711-Water%20for%20a%20Sustainable%20World.pdf>

2. Казаков Б.А. Суть и значение инициатив ООН по правовому урегулированию водной проблематики Центральной Азии, http://icwc-aral.uz/25years/roundtable_3/kazakov.pdf

5. Central Asia Energy-Water Development Program Annual Report 2017, p.39. <http://documents.worldbank.org/curated/en/994621542395781844/pdf/132036-AR-P120142-WBCAEWDPAReng.pdf>

6. Зиганшина Д.Р. Роль водной дипломатии в обеспечении водной безопасности: обзор современной практики, Сб. научн. трудов Сети водохозяйственных организаций Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии, вып. 6. Ташкент: НИЦ МКВК, 2013. с. 45.

7. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на заседании Совета глав государств-учредителей Международного фонда спасения Арала, проходившем в городе Туркменбаши Туркменистана, 24.08.2018 <http://www.uza.uz/ru/politics/vystuplenie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziye>,

8. О позиции Узбекистана по использованию водных ресурсов трансграничных рек Центральной Азии, https://mfa.uz/ru/cooperation/aral/1404/?sphrase_id=6272557

9. Мухаббатов Х.М. Водные ресурсы Таджикистана и проблемы водопользования в Центральной Азии, <https://www.postsovietarea.com/jour/article/download/86/87>

10. Эмомали Рахмон назвал отношения с Узбекистаном приоритетными, 29 сентября 2016г., <https://www.gazeta.uz/ru/2016/09/30/tj/>

11. «Мы никогда не оставляли и не оставим соседей без воды» — Эмомали Рахмон, 17 августа 2018г., <https://www.gazeta.uz/ru/2018/08/17/water/>